
На следующий день после посещения барьера мы все собрались, чтобы обсудить контрмеры против приближающейся армии империи.

— В первую очередь, если мы предположим, что они не смогут уничтожить барьер, то, скорее всего, они будут нацелены на точки телепортации, как и сказала вчера маленькая леди. Учитывая наш собственный опыт при телепортации сюда, я хотел бы думать, что безопасность довольно надежна, но мы не можем знать наверняка.

Хиринф берет инициативу на себя, высказывая свои опасения.

Как и сказала Катия эльфам ранее, если у армии империи нет средств, чтобы сломать барьер, они должны намереваться вторгнуться, используя точку телепортации.

По словам Оки-сан, из-за особых свойств барьера этой деревни попасть внутрь без использования точки телепортации невозможно.

Пока армия империи не может уничтожить барьер, все, что нам нужно сделать – это защитить точки телепортации, чтобы избежать ненужной битвы с ними.

Проще всего было бы временно отключить точки телепортации, но вчерашнее поведение эльфов ясно давало понять, что они этого не сделают.

— Почему они так упрямо отказываются слушать наши советы?

— Наверное, это их дурацкая эльфийская гордость. Хотя, возможно, они просто скрывали тот факт, что не могут отключить точки телепортации.

Хиринф выглядит равнодушным, но как по мне, это звучит как довольно важная теория.

— Они не могут вывести их из строя?

— Скорее всего. По крайней мере, обычные точки телепортации не могут быть отключены только с одной стороны. Чтобы деактивировать их нужны рабочие, оперирующие на обоих концах. И после их отключения потребуется некоторое время и усилия, чтобы снова активировать их. Кроме того, точки телепортации здесь особенные, так как они должны пересечь тот мощный барьер, который мы все видели вчера. Может быть, они были так резки по этому поводу, потому что их слишком трудно остановить и перезапустить?

Понятно. В этом есть смысл.

— Ты что-нибудь знаешь об этом, Анна?

— К сожалению, нет. Нет никакой надежды, что такой полуэльф, как я, будет посвящен в такого рода информацию. Мои извинения.

Анна выглядит ужасно угрюмой, и я понимаю, что с моей стороны было глупо спрашивать ее об этом.

Если бы я хоть на минуту задумался, то понял бы, что человек, который был изгоем, не имеет доступа к такой конфиденциальной информации.

Я глупо вскрыл старые раны, и вдобавок ко всему она извинилась? Это я должен просить прощения.

— Нет, прости, что задал тебе такой глупый вопрос.

— Вовсе нет, Мастер Шлейн. Вам не нужно ни за что извиняться. Это я разочаровала вас своей некомпетентностью.

— Нет, нет... — Мы начинаем бесконечно извиняться, поэтому Хирирф поднимает руку, чтобы остановить нас.

— Давайте продолжим. По моим расчетам, мы не можем остановить точки телепортации. Поэтому я считаю, что наш лучший курс действий – помочь защитить их здесь. Что вы все думаете?

— Но в таком случае, что мы будем делать, если окажется, что кому-то из эльфов промыли мозги? — Спрашиваю я.

В деревне может быть эльф, которого загипнотизировал Хьюго.

Если это так, то они, скорее всего, попытаются поднять шума изнутри.

— Шун, мы ничего не можем с этим поделать, — резко отвечает Хирирф.

— Все так, как говорит господин Хирирф. Мы, конечно же, не можем оценить каждого эльфа во всей этой деревне, верно? После вчерашнего хвастовства они, скорее всего, попытаются сократить подобные ситуации. Если они думают, что могут сопротивляться гипнозу, я с радостью понаблюдаю за их попытками.

Катия невесело улыбается.

Она, должно быть, все еще злится на эльфов, утверждающих, что они невосприимчивы к гипнозу, так как она испытала его на себе.

Ее саркастический тон делает ее раздражение кристально ясным.

— Ну, я знаю, что у нас нет способа найти эльфов под гипнозом, если такие есть, но мы действительно должны просто забыть на это? Если они есть, то не могут ли они посеять здесь хаос или убить ключевых людей или что-то в этом роде?

— Кунихико прав. Кроме того, мы ведь не знаем наверняка, что барьер не может быть сломан, не так ли? В худшем случае, армия незваных гостей может проникнуть через точки телепортации, в то время как загипнотизированные эльфы поднимут переполох в деревне в то же самое время. А что, если ко всему этому еще и барьер сломается?

Кушитани доводит гипотетический сценарий своего партнера до логического завершения.

— Это, конечно, было бы хуже всего... — бормочу я.

Атмосфера в комнате становится тяжелой.

— Мне неприятно это говорить, но... это еще не самый худший сценарий, верно?

Фей открывает рот и еще больше портит настроение.

— Вы ведь помните, так ведь? Есть кое-кто еще хуже, чем глупый Нацумэ.

После слов Фей все оживает в воспоминаниях.

Нет, это не то выражение.

Эти воспоминания ни разу не покидали меня.

Человек, который отменил мою магию взмахом руки, который победил Оку-сан так легко, как если бы он выкручивал руку ребенку, человек, на которого Фей взглянула и сочла "чудовищным".

— Негиши Шоко. — Голос Фей серьезен.

Реинкарнатор Негиши Шоко.

В этом мире ее зовут София Керен.

Она невероятно могущественна и, кажется, работает с Хьюго.

И, по словам Оки-сан, она также является одной из реинкарнированных, которая встала на сторону "администраторов".

— Негиши? Ты имеешь в виду ту самую Негиши? — Неуверенно спрашивает Тагава.

В наших предыдущих жизнях Негиши Шоко определенно выделялась.

Так что Тагава и Кушитани, похоже, тоже ее помнят.

— О, это она, агась, — подтверждает Фей, затем смотрит на меня.

По ее подсказке я рассказываю о происшествии с Хьюго в столице и о нашей встрече с Софией.

— Она действительно такая сильная?

— Вот что я тебе скажу—Я только взглянула на нее и поняла, что не смогу выиграть этот бой.

Фей – самая сильная из всех нас, поэтому ее слова имеют серьезный вес.

Это означает, что ни у кого в этой группе нет никакой надежды победить Софию в одиночку.

Кстати, я получил разрешение Тагавы и Кушитани оценить их раньше.

У обоих показатели чуть ниже моих и выше Кatii.

Это означает, что они будут сильными союзниками, но это также означает, что они все еще слабее, чем Фей.

Если Фей не сможет победить Софию, у них не будет ни единого шанса.

— Сила, которая может отменить магию, хм...?

Тагава хмурит брови.

— Эта способность сработает на барьере?

Услышав это, я не могу не ахнуть.

Очевидно, у Софии есть какой-то навык, который может отменить магию.

А что, если она сможет уничтожить и барьер?

— Не знаю, — честно отвечаю я.

Я не знаю, насколько сильна способность Софии отменять магию или каковы ее пределы, и я также не знаю, насколько тщательно барьер сможет противостоять ей.

Но если барьер не сможет противостоять способности Софии, то мы больше не можем считать его непробиваемым.

— Ух-ох. И что теперь? Мы следим за разрушением барьера, следим за незваными гостями из точек телепортации, следим, чтобы эльфы под гипнозом не устроили хаос и следим за каким-то чудовищем, которого никто из нас не может победить? Дайте мне уже передохнуть.

При словах Тагавы мрачное настроение падает еще больше.

— Не говоря уже о том, что мы не можем быть уверены, что Негиши – единственный реинкарнатор с ними, — добавляет Катия, как бы нанося последний удар.

Сейчас действительно подходящее время говорить это...?

Нет, я полагаю, нам придется столкнуться со всеми возможными проблемами.

Тем не менее, я не могу отрицать, что избегал этой конкретной темы.

— Мы знаем, что против нас по меньшей мере три реинкарнатора: Нацумэ, Негиши и Хасебе, которой промыли мозги. И согласно информации, которую я собрал, есть еще два реинкарнатора, местонахождение которых неизвестно: Кусама Шинобу и Сасаджима Киоя.

Как только всплывают эти два имени, особенно Киоя, мое сердце замирает еще больше.

В нашем старом мире Катия, Киоя и я были лучшими друзьями.

И теперь, возможно, Киоя стал нашим врагом.

От одной мысли об этом у меня внутри все сжимается.

— Шинобу и Киоя, а? Как ты думаешь, Каната, каковы шансы, что они будут с армией Хьюго?

— Я почти уверена, что по крайней мере один из них. Вполне возможно, что они оба там, но я не могу сказать наверняка.

Слова Катии поражают мрачной реальностью.

Судя по тому, что до сих пор говорила Ока-сан, почти наверняка есть и другие реинкарнаторы, которые встали на сторону администраторов.

А это значит, что из двух пропавших без вести, по крайней мере, один из них сейчас, скорее всего, наш враг.

И учитывая, что Ока-сан прекратила поиски реинкарнаторов, я предполагаю, что ей известно их местонахождение.

Если она знает, где они, но не может их вернуть и не говорит нам об этом, значит, они не на нашей стороне.

Как сказала Катия, мы не можем знать наверняка, но вполне возможно, что они оба вступили в союз с врагом.

В то же время что-то кажется неправильным.

Неужели Киоя действительно присоединится к этим таинственным администраторам?

У Киои был мягкий, добрый характер.

Он был тихим человеком, который избегал выделяться или конфликтовать с другими, но в глубине души, я думаю, он обладал сильным чувством справедливости.

Когда Катия—Каната—заходил слишком далеко со своими шутками, Киоя всегда оказывался рядом с крепким выговором.

Может ли тот же самый Киоя действительно простить все ужасные вещи, которые сделал Хьюго?

— Эй, Катия. Ты действительно думаешь, что Киоя теперь наш враг?

Я решаю высказать ей свои искренние опасения.

Киоя, которого я помню, никогда бы не принял поступки Хьюго.

Он всегда испытывал глубокое отвращение к злодеяниям.

Поэтому такие действия, как принуждение Сью с промытыми мозгами убить собственного отца или гипноз Катии, чтобы она сражалась со мной, пойдут против всего, что он отстаивал.

— Не могу сказать. Если брать в расчет только старого Киою, было бы неестественно для него поддерживать Хьюго.

— Тогда почему...?

— Потому что мы не можем основывать наши предположения на нашей прежней жизни, Шун. Точно так же, как мы жили разными жизнями в этом мире, Киоя так же долго шел своим собственным путем. Возможно, за это время он стал совершенно другим человеком.

Конечно, она права.

Мы пробыли здесь достаточно долго, чтобы кто-то успел измениться.

Сама Катия утверждала, что она, по сути, другой человек.

Юри стала одержима религией таким образом, который был бы немыслим для ее прежнего "я".

И даже Хьюго тогда не совершал таких безумных поступков.

Все изменились.

С точки зрения других людей, я тоже мог бы измениться, даже если бы сам этого не заметил.

Моя упрямая вера в то, что Киоя не изменился, вероятно, просто эгоистичное цепляние за воспоминания о наших прежних жизнях.

— Ага...ты права, а? Пожалуй возможно, что Киоя изменился...

— Кто-нибудь будет говорить о Кусаме или как?

Как только я начинаю впадать в отчаяние, Кушитани вмешивается с каким-то идеально рассчитанным сухим юмором.

— Прости, Кусама. Мы все забыли о тебе.

Тагава следует ее примеру, сложив руки в шутливом извинении перед нашим отсутствующим одноклассником.

Все немного смеются, снимая напряжение в комнате.

Кушитани, должно быть, сказала это, чтобы поднять настроение всем.

Честно говоря, я не понимаю, как такая тихая и задумчивая девушка может проводить все свое время с человеком вроде Тагавы.

— Кусама, хмм? Должен признаться, я тоже не могу себе представить, чтобы этот придурок присоединился к стороне зла.

Если Нацумэ был в классе лидером, то Кусама был клоуном класса.

— Ну не знаю, — произносит Фей. — Наверняка Шино запрыгнет на борт, чтобы заняться случайной работой, не имея ни малейшего представления о том, что они замышляют за кулисами.

Никто из нас, реинкарнаторов, не может с этим поспорить.

Кусама определенно принадлежал к тому типу людей, которые с радостью выполняли бы поручения для кого угодно.

Фей определенно это знает, потому что тогда она всегда потакала им.

— Так что вполне возможно, что оба они сейчас на стороне врага...

Я не хочу в это верить, но мы должны быть готовы к худшему.

— Значит, помимо Негиши, которая сильнее всех здесь, нам, возможно, придется иметь дело еще с двумя реинкарнаторами с неизвестной силой. Как будто у нас мало проблем? Дайте мне уже передохнуть.

Жалобы Тагавы попали в самую точку.

Мы одни со всем этим не справимся.

— Ага, это будет нелегко. Но мы все равно должны это сделать. — в

противном случае риск, на который мы пошли, чтобы добраться так далеко, был бы напрасным.

Хиринф добавляет после моего решительного заявления.

— Правильно. Извините, что прерываю, пока вы тут заводитесь, но помните, что в конечном счете это битва между империей и эльфами, поняли? Мы здесь только для того, чтобы обеспечить поддержку.

Он замолкает на мгновение, чтобы дать нам осознать сказанное.

— Все мы – статисты в этой битве. Это не та битва, которую мы должны выиграть, несмотря ни на что.

— Но если мы проиграем, эльфы—

— Такова война. Кроме того, мне неприятно это говорить, но я не обязан защищать эльфов. Если мы сможем победить принца Хьюго в этой битве, я, конечно, буду в восторге, но, честно говоря, остальное для меня не имеет особого значения.

Слова Хиринфа заставляют меня замолчать.

—Слушайте. Не путайте приоритеты, ладно? Все, что вам нужно сделать в этой битве, – это защитить реинкарнированных, которые живут здесь. И это касается вас самих. После этого ваша вторая цель – победить принца Хьюго. Нет смысла беспокоиться о том, кто победит между эльфами и империей. Это дело эльфов, а не нас.

Я не могу не задаться вопросом, говорит ли он это потому, что он огорчен тем, как грубо вчера вели себя эльфы.

Но Хиринф – взрослый человек, и он еще не закончил говорить.

— Конечно, поскольку мы здесь, чтобы поддержать эльфов, я полностью намерен сделать все, что в моих силах, чтобы помочь им победить. Но меньше всего я хочу, чтобы кто-то из вас умер за это. Поэтому, если иссякнут силы, помните, что вы всегда можете отступить. Поняли? Хорошо.

Тон Хиринфа не оставляет места для возражений.

Но я тоже не могу заставить себя согласиться.

Рациональная часть меня знает, что он прав, но остальная часть меня не хочет принимать это.

— Шун. Я знаю твою историю с принцем Хьюго. И я знаю, как много значит для тебя эта битва. Но все же, пожалуйста, убедись, что выживание у тебя на первом месте. Я не могу смотреть, как еще один человек, который мне дорог, умирает прямо у меня на глазах. Прошу тебя.

Это несправедливо.

Если ты так говоришь, то знаешь, что я не могу возражать.

Хиринф потерял Джулиуса и остальных своих друзей прямо у себя на глазах.

Я не могу отказать в такой просьбе.

— Хорошо. Я понимаю.

Услышав мой ответ, Хиринф вздыхает с облегчением.

— Лично я предпочел бы, чтобы вы объединились в группу со всеми остальными реинкарнаторами и остались в обороне, но вас это не устроит, верно?

Хиринф пытливо смотрит на меня.

Это правда, что, основываясь на всем, что он сказал, нам стоит остаться с реинкарнаторами, которые не могут сражаться, и быть готовыми убежать в случае необходимости.

Но я также хочу уладить кое-какие дела с Хьюго.

Нет, это не совсем так.

Точнее, я хочу убедиться, что Хьюго больше никому не причинит вреда.

Чем больше он погружает человеческий мир в хаос, тем легче демонам воспользоваться преимуществом и напасть.

Мой брат Джулиус отдал свою жизнь, чтобы защитить человечество, а теперь Хьюго угрожает уничтожить его.

Это более непростительно для меня, чем любая личная неприязнь к Хьюго.

Я намерен остановить его в этой битве.

И когда я говорю, что не хочу, чтобы Хьюго причинил вред кому-то еще, я также говорю о эльфах.

Они не совсем дружелюбны по отношению к нам, но это не значит, что я хочу, чтобы с ними случилось что-то ужасное.

Не думаю, что у меня хватит духу стоять сложа руки и смотреть, как целую расу втягивают в войну.

Поэтому я не могу просто оставаться в безопасном месте с другими реинкарнаторами и ждать.

Я должен сделать все, что в моих силах, чтобы защитить всех.

В противном случае, не было никакого смысла приходить в деревню в первую очередь.

Один взгляд на мое обеспокоенное лицо сказал Хиринфу все, что ему нужно было знать.

— Ага, я так и думал. Так что забудь об этом плане. Давайте сделаем все, что в наших силах, чтобы помочь эльфам победить. Тогда у нас будет шанс приблизиться к принцу Хьюго.

Я благодарен ему за то, что он так беспокоится о нас, но мы не можем просто оставить все в чужих руках.

— Спасибо. И я прошу прощения у всех. Я знаю, что это эгоистично с моей стороны, но мне действительно нужно уладить все с Хьюго. Но я не хочу втягивать в это всех вас.

— Ох, не извиняйся. В конце концов, я сама должна свести счеты с Хьюго.

— Да, прятаться в безопасном месте все равно звучит неубедительно. Я пойду с тобой.

Катия и Тагава немедленно прикрывают мне спину.

При взгляде на последнего выражение лица Кушитани говорит о том, что она не может не согласиться с ним.

Анна ничего не говорит, но похоже, что она спокойно закаляет свою решимость.

Фей, на этот раз, молчит.

Я не могу сказать, о чем она думает.

— Фей?

— Мм. А? Что такое?

— Ну, ты, кажется, чем-то озабочена...

— О, прости. Не беспокойся об этом, ничего страшного.

— Так ли это...?

Ее тон не очень убедителен, но так как она говорит не волноваться, у меня нет выбора, кроме как довериться ей.

— Итак, как мы уже говорили ранее, я думаю, что наш лучший выбор -помочь охранять точки телепортации. Предполагая, что барьер не может быть разрушен, это будет наиболее вероятной целью. Даже если барьер будет разрушен или если эльфы под гипнозом начнут действовать изнутри, все, что мы можем сделать, так это разобраться с проблемами по мере их поступления. Поэтому наиболее разумно защищать то, что, как мы точно знаем, нуждается в защите. Если враг действительно проигнорирует точки телепортации и начнет создавать проблемы в другом месте, нам просто придется бежать туда. Если это произойдет, нам, вероятно, понадобится ваша помощь, Мисс Фей. Вас это устраивает?

— Да, устраивает, — отвечает Фей.

— Так что в основном мы будем решать по ходу дела. Давайте сделаем все, что в наших силах.

Услышав эти слова, у меня в голове загорается свет.

Я вспоминаю слова Басгата, нашего старого проводника по лабиринту.

“У каждого есть вещи, которые он может делать, и вещи, которые не может. Попытка сделать невозможное все равно ничего не изменит. Просто придерживайся того, что ты можешь совершить.”

Он был абсолютно прав.

Может быть, я был слишком жадным все это время.

Я считал ситуацию невозможной, потому что предполагал, что разбираться со всем мы будем

сами.

Но мы может только сделать то, что в наших силах.

Думая об этом так, бремя на моих плечах кажется немного легче.

Это просто. Я сделаю все, что в моих силах.

И тогда я сделаю все, что в моих силах, чтобы выполнить свои обязанности героя.

Точно. Я потерял из виду то, что действительно важно.

Решить все с Хьюго важно, но на кону нечто большее.

Защита. Это то, что на первом месте.

Главной целью Джулиуса, как героя, была защита мира.

Если действительно понадобится, я могу подождать с Хьюго, чтобы поставить это на первое место.

Потому что до тех пор, пока барьер останется неповрежденным, и нам удастся защитить точки телепортации, а с эльфами, которым промыли мозги, разобраться, Хьюго не сможет напасть на деревню.

А это значит, что и мы не сможем столкнуться с ним.

Но ничего страшного.

Свести счеты с Хьюго совсем не главное.

Защита людей от бессмысленного насилия.

Делать все, что в моих силах, чтобы создать лучшее будущее.

Вот что самое главное.

Верно, Джулиус?

— Да, я согласен с планом Хиринафа.

Наши цели были решены. Теперь осталось только ждать.

<http://tl.rulate.ru/book/96883/1272737>